

но его стремление сблизить С.Ю. Витте со своими оппонентами вышло за рамки здравого смысла. Трудно судить, насколько он был искренен в такой оценке, но в своём исследовании политики перед русско-японской войной П.Н. Симанский открыто симпатизировал деятельности безобразовцев.

Б.А. Романов в «России в Маньчжурии»³ впервые кратко рассказал о появлении «неофициальной царской политики» в Корее в связи с концессией Ю.И. Бринера (С.383–412, 447–460) а также показал фрагментами их путь к власти в 1903 г., оставив совершенно без внимания последние русско-японские переговоры. Он сконцентрировал своё внимание на разоблачении С.Ю. Витте, поэтому прошёл мимо роли «безответственных личностей» в развязывании русско-японской войны. Историк был склонен сближать безобразовцев и С.Ю. Витте, сводя различия между ними к деталям.

В англоязычной историографии впервые безобразовцам уделил важное внимание А. Малозёмов. О них также писали как о важнейшем факторе в дальневосточной политике России Д. Мак Доналд, Я. Ниш и другие авторы⁴. Но в целом история создания этой группы, её путь к власти и деятельность в 1903 г. даются, как правило, фрагментарно, с немалым количеством неточностей и без использования новых источников. Главное же – феномену влияния этих людей не даётся удовлетворительного объяснения.

9.2. Возникновение безобразовской группы

Появление в 1898 г. «безобразовцев» с собственным планом дальневосточной политики России, было обусловлено прежде всего деятельностью министра финансов С.Ю. Витте. Еще в середине 1890-х гг. он задумал широкую программу экономической экспансии на Востоке в связи со строительством Сибирской железной дороги и особенно Китайской Восточной железной дороги. С.Ю. Витте действовал в основном в Китае, Корею он рассматривал лишь как место, где Россия могла приобрести незамерзающую гавань для зимней стоянки военного флота и коммерческий порт, завершающий Сибирскую железную дорогу. Внимание к Корее усилилось во второй половине 1896 г., после того, как попытка получить такую гавань в Китае натолкнулась на категорический отказ Пекина. Министерство финансов с лета 1897 г. энергично

³ Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.

⁴ Malozemoff A. Russian Far Eastern Policy 1881–1904. With Special Emphasis on the Causes of the Russo-Japanese War. Berkeley: University of California Press, 1958; Nish J. The Origins of the Russo-Japanese War. L.:N.Y.: Longman, 1985; McDonald D. United Government and Foreign Policy in Russia, 1900–1914. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1992.

распространяло в королевстве своё влияние, пользуясь расположением корейского монарха к России (в ней он искал главную защиту от посягательств со стороны Японии). В это время корейские финансы, таможня и армия постепенно переходили под контроль русских.

Положение сильно изменилось в конце 1897 – начале 1898 гг. в связи с занятием Россией Порт-Артура и подписанием 15 (28) марта 1898 г. русско-китайского соглашения об аренде Ляодунского полуострова. У С.Ю. Витте сразу пропал интерес к Корее, которую он решил уступить японцам как компенсацию за Ляодун. Соответственно, всякая активность Министерства финансов в Корее была быстро свернута. Решения С.Ю. Витте по Корее уже тогда выглядели небесспорными. Его отказ от укрепления позиций России в королевстве вызывал недоумение, так как не имел убедительных обоснований. Очевидными слабостями дальневосточной политики министра финансов не замедлили воспользоваться А.М. Безобразов и его сторонники.

Группа появилась в начале 1898 г., поводом для ее возникновения стала «концессия Бринера». Владивостокский купец первой гильдии Ю.И. Бринер был заметной фигурой в деловом мире российского Дальнего Востока. Он занимался импортом риса из Кореи во Владивосток и экспортом из России керосина. Его предприятие по перевалке леса было самым крупным и высококорентабельным в регионе: акции фирмы номиналом в 100 руб. вскоре после выпуска трудно было достать за 250 руб. И не удивительно, так как они приносили дивиденд в 26–34%⁵. Агент Министерства финансов в Китае Д.Д. Покотилов высоко ценил коммерческие способности предпринимателя, отмечал его наблюдательность и практичность⁶. Ещё в 1889 г. Ю.И. Бринер заинтересовался корейским лесом, тогда же он обратился за содействием к Н.Г. Матюнину (русскому пограничному комиссару)⁷. 28 августа (10 сентября) 1896 г. Ю.И. Бринер получил от корейского короля право на разработку лесных массивов площадью около 5000 квадратных вёрст на севере Кореи в бассейне р. Ялу сроком на 20 лет под залог в 15 тыс. руб. Концессионеру давались широкие права: строить заводы и мастерские, прокладывать шоссейные и железные дороги и т.п. Ю.И. Бринер был обязан начать рубку леса не позже, чем через 5 лет после выдачи концессии, в противном случае он терял её⁸. Такой широкий объём прав свидетельствовал, что концессия

⁵ А. Масленников – А.Ю. Ротштейну 2 января 1898 г. // РГИА. Ф.632. Оп.1. Д.182. Л.1–14.

⁶ Д.Д. Покотолов – П.М. Романову 25 сентября 1896 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.24. Л.55–57.

⁷ Записка Ю.И. Бринера об истории концессии на р. Ялу // РГИА. Ф.323. Оп.1. Д.1020. Л.14–21.

⁸ Текст концессии впервые опубликован в кн.: Гиппиус А.И. О причинах нашей войны с Японией. С приложениями (документы). СПб., 1905. С.52–55.

носила явно политический характер. И действительно, она была выдана в то время, когда король пребывал в российской миссии, а в Корее находился агент Министерства финансов в Китае Д.Д. Покотилов, обследовавший экономическое состояние королевства для подробного доклада С.Ю. Витте. Ю.И. Бринеру не хватало капитала для освоения столь масштабного дела. В конце 1896 г. он обратился в Санкт-Петербургский Международный коммерческий банк к А.Ю. Ротштейну за деньгами, представив свои расчёты и обоснования⁹. Однако осторожный банкир, не имея согласия С.Ю. Витте, не взял на себя ответственность и предложил создать международный синдикат для освоения концессии¹⁰. Ю.И. Бринер последовал его совету и в 1897 г. пытался учредить акционерное общество с основным капиталом в 250 тыс. руб. при поддержке Русско-Китайского и Русско-Корейского банков, а также ряда известных финансистов: А.Ю. Ротштейна, Е.М. Эпштейна, Корелина, Д.А. Нератова и др.¹¹ Но план не был осуществлен, и купец, по-видимому, решил выгодно продать концессию, для этого он приехал в Петербург во второй половине 1897 г.

В поисках компаньона или покупателя купец в столице обращался, по-видимому, ко многим. В частности, он искал партнёров среди финских лесопромышленников. Об этом стало известно Н.Г. Матюнину, чья карьера складывалась в это время не вполне удачно. Весной 1897 г. бывший пограничный комиссар получил место агента Министерства финансов в Приморье, однако через несколько месяцев был уволен из-за нерасположения к нему приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского, решившего, что Н.Г. Матюнин «ни к чёрту не годен»¹². Приехав в Петербург, несостоявшийся агент занялся поисками нового места службы. Его давние приятели П.Я. Дашков и брат министра иностранных дел М.Н. Муравьёва оказали ему протекцию для поступления на службу в МИД¹³. Кроме того, по дороге с Дальнего Востока он познакомился с неким представителем европейской

⁹ РГИА. Ф.626. Оп.1. Д.605. Л.8–23.

¹⁰ Вонлярлярский В.М. Корейское дело. I часть. Экспедиция в Северную Корею в 1898/9 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф.121. Оп.1. Д.109. Л.7.

¹¹ Проект договора – РГИА. Ф.626. Оп.1. Д.605. Л.32–41. Позднее агент Русско-Китайского банка во Владивостоке А. Масленников предлагал превратить лесоперевалочное предприятие Ю.И. Бринера в акционерную компанию, намереваясь выпустить на 200–250 тыс. руб. ценных бумаг при содействии Русско-Китайского банка в перспективном, с его точки зрения, деле (А. Масленников – А.Ю. Ротштейну 2 января 1898 г. // РГИА. Ф.632. Оп.1. Д.182. Л.1–14). Однако предложение не было реализовано.

¹² Записка барона Ш., составленная для П.Я. Дашкова // Архив СПбИИ РАН. Ф.195. Оп.1. Д.81. Л.106.

¹³ Н.Г. Матюнин – А.М. Абазе 25 октября 1905 г. // АВПРИ. Ф.150. Оп.493. Д.53. Л.79–87.

фирмы, который выразил желание сотрудничать с Русско–Китайским банком в Корее и Маньчжурии. С этим предложением Н.Г. Матюнин явился к А.Ю. Ротштейну, от него он, по-видимому, и узнал о существовании «концессии Бринера».

Для неудачливого чиновника подвернувшийся случай оказался как нельзя более кстати. До этого Н.Г. Матюнин неоднократно высказывался за проведение Россией активной политики в королевстве, как раз осенью 1897 г. он писал об этом в Министерство иностранных дел¹⁴. Возможно, благодаря протекции 24 ноября 1897 г. Н.Г. Матюнин был назначен поверенным в делах в Корее и перед отъездом на Дальний Восток в начале 1898 г. он обсудил со своим давним знакомым ещё по Александровскому лицу В.М. Вонлярлярским¹⁵ идею создать на основе концессии Бринера «большую русскую промышленную компанию по образцу Chartered Companies¹⁶ и таким путем вернуть России утраченное положение её в Корее, а затем уже перенести деятельность последовательно на Приморскую область и Сибирь»¹⁷. Выдвигая идею Chartered Company, В.М. Вонлярлярский и Н.Г. Матюнин отказались от подхода Ю.И. Бринера – А.Ю. Ротштейна: вместо участия иностранного капитала предлагалось использовать частный российский, но опираясь преимущественно на под-

¹⁴ Его записка М.Н. Муравьеву датирована 12 сентября 1897 г., затем Н.Г. Матюнин по предложению В.Н. Ламздорфа дополнил её соображениями о посылке в Корею русских военных инструкторов и о развитии миссионерской деятельности. Здесь он также высказался против отклонения трассы КВЖД на юг, полагая, что России не следует лезть в Мукден, рядом с которым находились старые императорские кладбища – то есть, в определённой степени заявил себя противником намерений С.Ю. Витте (Н.Г. Матюнин – А.М. Абазе 25 октября 1905 г. // АВПРИ. Ф.150. Оп.493. Д.53. Л.81).

¹⁵ Вонлярлярский В.М. Мои воспоминания 1852–1939 гг. Берлин, [1939]. С.127, прим.

¹⁶ Это характерная для Англии и других стран форма колониальной экспансии, связывавшая капитал и государство. Хартия выдавалась английским правительством, в ней фиксировались, с одной стороны, особые обязанности компании перед короной (нацеленность на территориальные приобретения), с другой стороны, британское правительство обязалось всячески содействовать её деятельности. Chartered Companies кроме коммерческой деятельности занимались административным управлением через специальные соглашения с местными правителями и с вехом короны. По крайней мере по двум основным параметрам (опора на частный капитал и минимально необходимое участие государства) Chartered Company значительно отличались от того, что предложили в 1898 г. безобразовцы (использование казённых средств и полное руководство деятельностью компании со стороны государства).

¹⁷ Вонлярлярский В.М. Корейское дело. I часть. Экспедиция в Северную Корею в 1898/9 гг. // Архив СПбИИ РАН. Ф.121. Оп.1. Д.109. Л.9. Позднее В.М. Вонлярлярский приписал идею Н.Г. Матюнину, а себе – проект компании (Кто виновники войны? // Санкт-Петербургский курьер. 1914. 28 января. №28. С.2).

держку государства, в том числе и финансовую (то есть, создавать частную компанию на казённые деньги)¹⁸.

Размах брался колоссальный. Предполагалось, что уставной капитал компании составит 25 млн. руб., поделённый на 50 тыс. акций по 500 руб. 10 тыс. акций выпускались как привилегированные, они могли находиться в собственности только русских подданных и учреждений. Собрать акционерный капитал следовало за год, но компания начинала деятельность после внесения первого платежа в 25%. Чтобы сделать общество привлекательным, в проекте его устава оговаривался твёрдый дивиденд – 6%, в случае получения сверхнормативной прибыли, 60% её делилось между обладателями привилегированных акций (то есть, безобразовцев и близких к ним людей). Компания также освобождалась на 15 лет от уплаты государственного сбора с чистой прибыли. В правлении из 11 человек (два – со статусом кандидата) лишь двое представляли Министерство финансов и Министерство иностранных дел (то есть, государство не имело возможности диктовать компании свои решения, что было характерно для структур С.Ю. Витте благодаря тому, что контрольный пакет их акций всегда находился в руках государственных органов либо доверенных лиц)¹⁹.

Казалось бы, что такой устав не содержит в себе ничего предосудительного, за исключением подчёркнутого стремления привилегированных акционеров к наживе. Но другой документ – проект секретного договора между Восточно-Азиатской компанией и российским правительством – раскрывал смысл всей затеи. Компания брала на себя обязательство содействовать созданию в Корее «государственного строя» (?), для чего в её распоряжение передавались все корейские финансы (!) и исполнение государственного бюджета королевства. Весь остаток (то есть, профицит бюджета) делился пополам между российским Министерством финансов и компанией, причём на российскую казну не возлагалось никаких обязательств²⁰. За этим нелепо составленным документом просматривается неприкрытое желание превра-

¹⁸ Впоследствии В.М. Вонлярлярский неукложе оправдывался, что с самого начала он стремился избежать войны с Японией. Для этого, по его мнению, следовало увеличить военные силы в Приморье, развивать железнодорожную сеть, связывавшую Дальний Восток с европейской частью России, «занять доминирующее положение в Корее» и, наконец, учредить Восточно-Азиатскую промышленную компанию (Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.126–127). Он делал вид, что не понимает, что «доминирующее положение в Корее» являлось основной причиной конфликта с Токио, а какая-то компания выглядела в этом перечне мероприятий просто лишней.

¹⁹ Проект устава Восточно-Азиатской компании // ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.112. Л.40–53.

²⁰ Проект секретного договора между Восточно-Азиатской компанией и правительством // Там же. Л.54–55.

тить корейскую казну в источник обогащения, открытый грабёж корейского государства (благо деятельность Л. Броуна и К.А. Алексеева показала, что профицит корейского бюджета мог составлять несколько миллионов мексиканских долларов в год)²¹.

Так как эти планы расходились с «новой» политикой С.Ю. Витте в Корею, то за помощью Н.Г. Матюнин обратился к министру иностранных дел М.Н. Муравьеву²². Он заинтересовался предложением, надеясь с помощью проектируемой компании «избежать или отсрочить неминуемое столкновение с Японией»²³, но мысль о создании компании пришлось временно отложить из-за отсутствия денег. 12 января 1898 г. Н.Г. Матюнин отправился в Корею к месту своей новой службы.

Инициаторы идеи Н.Г. Матюнин и В.М. Вонлярлярский искали поддержки, поэтому в идею Восточно-Азиатской компании и «концессию Бринера» оказался посвящён А.М. Безобразов. Он был нужен концессионерам прежде всего своими связями с бывшим министром двора И.И. Воронцовым–Дашковым²⁴. Через графа они решили обратиться за помощью прямо к царю. 26 февраля 1898 г. И.И. Воронцов-Дашков втайне от С.Ю. Витте представил Николаю II составленную ими записку. В документе подчеркивалось, что предлагаемая Восточно-Азиатская компания должна преследовать политические цели: «Не для обогащения только отдельных лиц нужны русские люди в Корею, но <...> для самого насаждения русских идей». Из содержания деятельности компании (топографическая съёмка местности, строительство стратегических шоссе, складов в Корею и т.п.) вытекала необходимость широких казённых вложений (хотя прямо об этом не говорилось), так как никакой частный капитал не пошёл бы на такие непроизводительные затраты. Соответственно правительство получало первенствующую и руководящую роль в деятельности общества, больше напоминая колониальную администрацию под вывеской псевдочастного предприятия. В записке так и говорилось: «в руках компании <...> должно сгруппироваться всё влияние на общий ход дел в Корею»²⁵. Кроме этого, предлагалось поддерживать власть прорусски настроенного короля и создать при нём управление имуществом ко-

²¹ Подробнее см. главу 5 «Корейская политика России и отношения с Японией».

²² В.М. Вонлярлярский утверждал, что он сыграл в этой истории роль посредника (Кто виновники войны? // Санкт-Петербургский курьер. 1914. 28 января. №28. С.2).

²³ Вонлярлярский В.М. Отчёт о ходе высочайше возложенного на его императорское высочество великого князя Александра Михайловича дела Кореи в 1898–9 гг. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.759. Л.5. М.Н. Муравьев имел в виду необходимость как-то примирить существенное русское влияние в Корею и захват Порт-Артура. Одним из вариантов представлялась задача влияния исключительно частного, неофициального характера.

²⁴ Впоследствии И.И. Воронцов-Дашков поддерживал безобразовцев лишь время от времени.

²⁵ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.100. Л.3–5 об.; Романов Б.А. Указ. соч. С.387.

роны (аналог российского кабинета Его императорского величества), чтобы заключить с этим управлением договор об эксплуатации королевских рудников²⁶. Можно отметить, что в этой записке уже содержались заметные противоречия с проектом устава Восточно-Азиатской компании. Так, из неё исчезло упоминание о привилегированных акциях, а акцент в распределении прибыли был сделан не на грабёж корейской казны и обогащение акционеров, а на создание оборотного и запасного капитала общества.

Через два дня в развитие уже высказанных идей появилась новые, более откровенные тезисы²⁷. Создание Chartered Company «для полного хозяйничания в стране» выставлялось как исключительно казённое дело при участии Кабинета Его императорского величества или Государственного банка. Для поддержки компании предлагалось также построить железную дорогу от основной трассы КВЖД в Корею (что соответствовало намерениям С.Ю. Витте полуторалетней давности). Как пример для подражания в тезисах упоминался политический аферист Н.С. Леонтьев, чья экспедиция в Эфиопию 1895 г. завершилась назначением его генерал-губернатором «громадной области Абиссинии»²⁸.

9.3. Корейская экспедиция 1898 г.

30 апреля 1898 г. Николаю II была представлена ещё одна записка, в которой доказывалась необходимость послать в Корею экспедицию для разведки

²⁶ Вонлярлярский В.М. Отчёт... Л.5 об.

²⁷ Записка о необходимости постепенного захвата Кореи с помощью Восточно-Азиатской компании 28 февраля 1898 г. // ГАРФ. Ф.543. Оп.1. Д.173. Л.29–34. С этой запиской явно связан текст без заглавия, состоящий из 19 пунктов пояснительного характера (ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.112. Л.76–78). По содержанию они самого разного значения, но некоторые из них раскрывают замыслы безобразцев. Так, п.1 предусматривал, что конечным пунктом Сибирской железной дороги должен стать незамерзающий порт, при этом речь не шла о Порт-Артуре. Уже просматривалась некоторая автономия от С.Ю. Витте: в п.8. предполагалось, что Русско-Китайский банк не обязательно будет действовать лишь в интересах Восточно-Азиатской компании. В п.17 отмечалась необходимость мирных отношений с Японией, которых следовало достичь неполитическими уступками Токио в Корею и закреплением их в соглашении Восточно-Азиатской компании с Японией (!) И, наконец, п.19 откровенно раскрывал отношение к Корее: «В будущем замена корейского короля русским генерал-губернатором или оставление короля под вассальным властительством». Разумеется, это была точка зрения безобразцев, но идея о будущем присоединении Кореи к российской короне имела широкое распространение во властных кругах.

²⁸ Подробнее о деятельности Н.С. Леонтьева см.: Хренков А.В. Россия и Эфиопия: развитие двусторонних связей (от первых контактов до 1917 года). М., 1992. С.68–76, 86–93.